

**Особенности толерантности к неопределенности, самоконтроля в общении и
стиля поведения в конфликте у билингвов и монолингвов (на примере
русского и узбекского языка)**

Научный руководитель – Султанова Лилия Зияутдиновна

Шахиди Фаррина Ақобировна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: shahidi.farrina@gmail.com

На сегодняшний день в эпоху нарастающей глобализации знание двух и более языков стало привычным явлением. В научной литературе не имеется единого определения самого термина «билингвизм», как и понимания того, какое влияние оказывает данный феномен на процесс психического развития человека. В подобных условиях возникает потребность в новых научных фактах, которые связаны с психологическими особенностями билингвов.

Билингвизм — это способность попеременно пользоваться двумя языками в повседневном общении. В свою очередь, билингом является человек, который владеет двумя языками [2]. Согласно данным статистики, более половины населения планеты в той или иной степени использует в своей жизни два и более языка [5]. По мнению большинства авторов, преимущества билингвизма проявляются сильнее в таких аспектах как широта границ внешнего мира и взглядов на него, способность переключаться с одного языка на другой без затруднений, гибкость мышления, и креативный подход к работе с информацией разных уровней [1], социальная чуткость [4]. Также отмечается умение быть готовым к нестандартным, не имеющим однозначного ответа ситуациям, смотреть на вещи под разными углами зрения, анализировать сложную информацию, формулировать гипотезы, в нужный момент находить подходящую идею, входить в положение других людей, обладать искусством успешного и убедительного общения [3].

В нашем исследовании приняло участие 201 человек в возрасте от 17 до 44 лет, из которых 50 респондента - билингвы, владеющие русским и узбекским языками и заполнившие анкету на русском языке, 50 респондента - монолингвы, владеющие только русским языком и заполнившие анкету на русском языке, 49 респондентов - билингвы, владеющие русским и узбекским языками и заполнившие анкету на узбекском языке, 52 респондента - монолингвы, владеющие только узбекским языком и заполнившие анкету на узбекском языке. Мы предположили, что уровень толерантности к неопределенности и самоконтроля в общении у билингвов выше, чем у монолингвов. Также мы предполагали, что стили поведения в конфликте у билингвов и монолингвов будут различаться. Использовались следующие методики: опросник на толерантность к неопределенности Д. Маклейна в адаптации Е.Н.Осина, методика диагностики уровня самоконтроля в общении М. Снайдера, стили поведения в конфликте К. Томаса и Р. Килмана в адаптации Н.В. Гришиной.

Перейдем к результатам исследования. Наиболее высокие показатели отношения к сложным задачам зафиксированы у русскоязычных билингвов и монолингвов, тогда как узбекоязычные группы демонстрировали более низкий уровень ($p=0,012$ и $p=0,032$). Это может быть связано с образовательной средой: в русскоязычных группах выше требования к критическому мышлению, в узбекской культуре преобладает уважение к авторитету и избегание рискованных решений. По отношению к неопределенным ситуациям русскоязычные билингвы проявили меньшую толерантность по сравнению с узбекоязычными ($p=0,057$), что, по-видимому, отражает фаталистическое восприятие будущего в узбекском

контексте. Однако узбекоязычные респонденты, в рамках нашей выборки, ниже оценивают сложные задачи, избегая когнитивной нагрузки, тогда как русскоязычные более толерантны к когнитивной сложности. Русскоязычные монолингвы значимо отличаются от узбекоязычных по общей толерантности к неопределенности ($p=0,034$). По самоконтролю в общении русскоязычные билингвы значимо выше узбекоязычных монолингвов ($p=0,020$), с тенденцией значимо выше над узбекоязычными билингвами ($p=0,052$) и русскоязычных монолингвов над узбекоязычными ($p=0,058$). Это может быть связано с опытом адаптации билингвов и большей эмоциональностью в узбекской культуре. В конфликтном поведении узбекоязычные чаще выбирали конфронтацию ($p=0,01$), что объясняется преобладанием мужчин в выборке, для которых настойчивость социально одобряема. Русскоязычные чаще использовали компромисс ($p=0,01$) и уклонение ($p=0,017-0,04$), что отражает ценность автономии, сдержанность и преобладание женщин в нашей выборке. Корреляционный анализ выявил: у русскоязычных билингвов положительная связь между отношением к сложным задачам и сотрудничеством ($p=0,021$), что говорит о когнитивной гибкости. У русскоязычных монолингвов самоконтроль положительно коррелирует с толерантностью к неопределенности ($p=0,049$, $p=0,023$, $p=0,047$) и отрицательно с компромиссом ($p=0,031$), а отношение к сложным задачам отрицательно связано с уклонением ($p=0,040$). У узбекоязычных билингвов сотрудничество положительно коррелирует со всеми компонентами толерантности к неопределенности ($p=0,010$, $p=0,015$, $p=0,012$). У узбекоязычных монолингвов выявлена отрицательная связь самоконтроля с компромиссом ($p=0,037$), что отражает ориентацию на сохранение статуса.

Таким образом, гипотеза подтвердилась частично. Русскоязычные билингвы показали более высокие результаты по отношению к сложным задачам, узбекоязычные билингвы — большую толерантность к неопределенным ситуациям. Русскоязычные монолингвы отличаются от узбекоязычных более высокими показателями по общей толерантности и отношению к сложным задачам. По самоконтролю русскоязычные билингвы демонстрируют более высокие результаты, чем узбекоязычные монолингвы. В конфликтах, в рамках нашей выборки, узбекоязычные чаще выбирают конфронтацию, русскоязычные — компромисс и уклонение. Корреляционный анализ подтвердил связи толерантности к неопределенности с конфликтным поведением. Результаты отражают влияние языковых, культурных, гендерных и образовательных факторов на выявленные различия в толерантности к неопределенности, самоконтроля в общении и стилях поведения в конфликте.

Источники и литература

- 1) Богус М.В. Влияние билингвизма на интеллектуальное развитие личности обучаемых // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Педагогика и психология, 7. – 2008 – С. 47–53.
- 2) Богус М.В. Влияние билингвизма на интеллектуальное развитие личности обучаемых // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Педагогика и психология, 7. – 2008 – С. 47–53.
- 3) Соколова И. В. Влияние билингвизма на социо-когнитивное развитие личности // Образование и наука. - 2012. - № 8 (97). - С. 81–96.
- 4) Sorace A. The more, the merrier: facts and beliefs about the bilingual mind. In S. Della Sala (ed.) Tall Tales about the Mind and the Brain: Separating Fact from Fiction, 193–203. Oxford: Oxford University Press, 2007. – 197 p.
- 5) Ben-Zeev S. The influence of bilingualism on cognitive strategy and cognitive development // Child Development. - 1977. - № 48 (3). - P. 1009–1018.

- 6) Grosjean, F. Bilingual: Life and Reality / F. Grosjean - Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2010. - 276 p.